

Обстановка в доме была простой, зато пространства — непривычно много. Мертвенно-белые тона делали комнаты особенно гнетущими. Из трёх спален лишь хозяйская выглядела жилой, остальные две давно пустовали.

Каждую ночь Цзян Юй спал с Ши Цзянтином на одной большой кровати. Казалось, каждый сантиметр простыни пропитался страхом, отчаянием и наслаждением, в котором он никогда не согласился бы признаться.

Цзян Юй ворвался в спальню, распахнул шкаф и без раздумий накинул на себя самый дорогой пиджак Ши Цзянтина.

Времени не было. Он уже собирался выбежать обратно, но взгляд вдруг намертво прилип к кровати.

Почти полгода заточения.

И каждую ночь ему не удавалось избежать этой постели.

Каждую ночь — мучение. Каждую ночь — пытка.

Ненависть поднялась в нём волной. Стиснув в руке осколок, Цзян Юй принялся бешено полосовать простыни и одеяло, пока не превратил их в лохмотья, словно вместе с тканью мог разрезать на части и те воспоминания, к которым не хотел возвращаться.

Затем развернулся и без малейшего сожаления выбежал из спальни, покидая особняк-тюрьму.

Позади в луже крови одиноко лежал труп Ши Цзянтина — брошенный вместе с мёртвым домом.

Небо было затянуто тучами. Гром перекатывался над головой, Лес Чёрного Дерева бесновался под порывами ветра. Казалось, бесчисленные призраки вышли под дождь и молча наблюдают, как Цзян Юй бежит прочь.

— Ха... ха...

Он задыхался, но не смел останавливаться ни на секунду. Даже обувь не успел надеть: босые ноги шлёпали по грязным лужам, а ветер выл в ушах, будто издевался над ним и пытался загнать обратно.

Не беги.

Вернись.

Цзян Юй мчался вперёд и то и дело оглядывался.

Одинокий особняк становился всё меньше, пока наконец не растворился в черноте ночи.

Молния на миг осветила его силуэт — но не смогла осветить тёмную фигуру, неподвижно стоявшую у входа.

Хлынул ливень, смывая с тела Цзян Юя остатки крови.

Ледяная вода пробирала до костей. Цзян Юя трясло от холода, но он не сбавлял темпа. Обрывок кандалов зацепился за ногу — и он тяжело рухнул в грязь. Ветка распорол штанину,

обнажив белую кожу бедра.

— Ах!

Весь в грязи, жалкий и измученный, он всё равно не остановился. Кое-как поднялся на четвереньки, потом на ноги и продолжил нестись вниз по склону.

И наконец небеса сжалились над беглецом: впереди показалась дорога!

Цзян Юй криво улыбнулся. Последний участок он почти скатился кубарем, но, подняв голову, сразу похолодел.

Ни души.

Никто не придёт ему на помощь.

До центра города было слишком далеко. Дойти пешком — почти невозможно. Оставалось лишь молиться под дождём: пусть проедет машина, пусть хоть кто-нибудь спасёт его.

Цзян Юй сцепил ладони. Его трясло от холода, ступни давно онемели и превратились в две ледышки. Сделать даже шаг становилось всё труднее.

Перед ним тянулось дорожное ограждение, а за ним уходил вниз бездонный обрыв.

Возвращаться он не хотел.

Замерзать здесь насмерть — тоже.

На миг мелькнула мысль прыгнуть со скалы и покончить со всем, но Цзян Юй тут же её задавил.

С какой стати умирать должен он?

С какой стати Ши Цзянтин имеет право загонять его в могилу?

Нет уж. Если кому и умирать — так Ши Цзянтину!

Вдалеке внезапно вспыхнули фары. Сквозь ливень донёсся шум быстро приближающейся машины.

Потухшие глаза Цзян Юя мгновенно ожили. Он заставил окоченевшие ноги двигаться, выбежал на середину дороги и замахал руками.

— Стойте! Остановитесь! Пожалуйста, остановитесь!

К нему приближался старый потрёпанный фургон. Увидев человека на дороге, водитель резко ударил по тормозам.

Шины с визгом прошлись по мокрому асфальту. Машина остановилась буквально в кулаке от Цзян Юя.

Перепуганный водитель опустил окно и разразился руганью:

— Ты совсем, блядь, жить не хочешь?! Среди ночи стоишь посреди дороги! Решил сдохнуть —

меня с собой не тащи!

Цзян Юй тут же согнулся в поклоне.

— Простите, простите! Дядя, пожалуйста!

Не договорив, он бесцеремонно распахнул пассажирскую дверь и забрался внутрь.

Водитель ошарашенно уставился на него.

Нервы Цзян Юя были натянуты до предела. Он тревожно уставился в сторону горы и сложил ладони в мольбе.

— Дядя, вы куда едете? Можете спуститься с горы? Довезёте меня до центра? Пожалуйста... помогите мне, отвезите в город!

— Да что с тобой вообще...

Водитель уже собирался его выгнать, но тут разглядел пассажира получше.

Мокрые волосы прилипли к щекам, вода стекала по грязному лицу, открывая тонкие, красивые и смертельно бледные черты. На теле — один тонкий пиджак, на голых ногах — остатки разорванной цепи. Весь вид говорил о том, что с ним случилось что-то очень нехорошее.

А ещё этот панический взгляд и постоянные оглядки в сторону горы...

Во взгляде водителя что-то изменилось.

Кажется, он что-то понял.

Цзян Юй продолжал униженно просить:

— Пожалуйста... увезите меня отсюда.

Фургон тронулся, нутжно тарахтя, словно мог рассыпаться на ходу. Цзян Юй немного расслабился, откинулся на спинку и попытался успокоить бешено колотящееся сердце.

Но уже в следующую секунду вновь напрягся.

Водитель вдруг спросил:

— А что я получу за спасение?

Цзян Юй скосил глаза и слабо улыбнулся.

— Родители тоже меня ищут. Они заплатят вам огромное вознаграждение. Но только при одном условии: я должен вернуться домой живым.

Последнее слово он намеренно выделил.

Если не напомнить — последствия могли быть отвратительными.

Водитель посмотрел на него уже иначе.

Очевидно, первоначально он рассчитывал получить не деньги.

Водитель то и дело косился на обнажённые ноги Цзян Юя. Тот был худым, но гладкая кожа и мягкие, округлые бёдра невольно притягивали взгляд.

После предупреждения водитель отвёл взгляд и как ни в чём не бывало спросил:

— И сколько дадут твои родители?

— Пять миллионов.

— Сколько?!

Цзян Юй улыбнулся и поднял пять пальцев.

Все грязные мысли мгновенно исчезли. Водитель послушно уставился на дорогу.

— Ты из какой такой богатой семьи? И как вообще оказался ночью в этой чёртовой глуши?

Цзян Юй на мгновение замолчал, затем с невозмутимостью человека, привыкшего к деньгам, ответил:

— Если вы доставите меня в город целым и невредимым, моя семья выполнит обещание.

После этого он закрыл глаза и будто бы уснул, демонстративно показывая самое незащищённое состояние.

На самом деле Цзян Юй не спал.

Сердце грохотало в груди. Цзян Юй ни на секунду не переставал следить за происходящим вокруг.

Покинуть особняк — ещё не значит оказаться в безопасности. В машине опасностей было не меньше.

Никогда нельзя верить, что незнакомец станет добр к тебе без причины.

Если бы Цзян Юй не предложил деньги в качестве приманки, вполне возможно, из этого фургона он уже никогда бы не вышел.

В такой глуши исчезнуть человеку проще простого.

Машина ехала примерно полчаса. Всё было спокойно.

Фургон внезапно тряхнуло, и водитель раздражённо выругался.

Дышать Цзян Юю становилось всё тяжелее. Пришлось приоткрыть рот, ловя воздух.

Он с трудом поднял веки.

И увидел отражение в зеркале заднего вида.

На заднем сиденье неизвестно когда появился человек.

Мертвенно-белые ледяные руки крепко обвили шею Цзян Юя.

Дыхание перехватило. Возле уха повеяло ледяным холодом, а затем раздался тихий шёпот:

— Почему ты больше не хочешь составить мне компанию?

<http://bllate.org/book/19625/1935175>